

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц

Е.А. ТИМОФЕЕВА – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, доцент;

О.А. МОТИН – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению мирового опыта применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) и возможностей его адаптации в России. Авторами приведены примеры использования оборудования СЭМПЛ в процессе исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, Швеция, Германия, Австрия, Франция, Нидерланды и др.

Ключевые слова: электронный мониторинг; электронный браслет; применение СЭМПЛ; зарубежный опыт; оборудование СЭМПЛ; не связанные с лишением свободы наказания.

To the question about foreign practice of electronic monitoring of controlled persons

E.A. TIMOFEEVA – Deputy Chief of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia for Research, Dsc. in Pedagogics, Associate Professor;

O.A. MOTIN – Chief of the Organization-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article is devoted to the global experience of using of system of electronic monitoring of controlled persons and the possibilities of its adaptation in Russia, with the examples of usage of the equipment of the system in the process of execution of punishments, not related to insulated convicts from society, in such foreign countries like USA, UK, Sweden, Germany, Austria, France, the Netherlands et al.

Key words: electronic monitoring; electronic bracelet; the use of system of electronic monitoring of controlled persons; foreign experience; equipment of system of electronic monitoring of controlled persons; non-custodial punishments.

К изучению мировой практики использования электронных видов слежения и контроля над осужденными специалисты ФСИН России приступили еще в 2001 г. Тогда за основу брали опыт США (с 1983 г.), Великобритании (с 1989 г.) и стран Евросоюза. Первой из европейских стран, начавшей

использовать электронные браслеты, стала Великобритания. Затем этот вид электронного контроля стали применять в Швеции (с 1994 г.), Нидерландах (с 1995 г.), Франции (с 1997 г.), Бельгии (с 1998 г.)¹ и др. Последние десять лет более 60 стран мира активно используют электронные браслеты в ка-

честве альтернативной меры исполнения наказания. По оценочным данным, более 200 тыс. нарушителей закона в мире носят такие браслеты².

Электронный браслет был изобретен учеными Гарвардского университета в 1950-х гг. Впервые идея поставить на службу контроля за правонарушителями достижения телекоммуникационных технологий пришла в голову американскому судье Джеку Лаву в 1983 г. после прочтения популярного комикса о Человеке-пауке. В нем главный враг нацепил на руку супергероя огромный браслет, чтобы выследить его. Этот способ отслеживания так понравился судье, что он предложил воплотить его в реальность.

Уже через 15 лет было известно о более чем 130 тыс. случаев применения браслетов на территории США. Однако в европейских странах они распространены еще недостаточно широко. При этом в ряде источников говорится о возможном положительном эффекте от их внедрения³, в других указывается, что имеющиеся данные позволяют говорить об отсутствии такого эффекта⁴.

В США удаленный мониторинг лиц, отбывающих наказание и освобожденных условно-досрочно, является одним из весьма распространенных методов сокращения расходов на пенитенциарную систему⁵. Применение электронного мониторинга в этой стране регламентируется различными законодательными актами, случаи и порядок его реализации значительно отличаются в разных штатах.

Наблюдение за осужденными на дому с использованием таких браслетов применяется в 49 из 50 штатов США. Электронный мониторинг устанавливается по решению судьи в качестве меры наказания за незначительные правонарушения, дополняющей залог до начала суда, а также меры контроля за условно-досрочно освобожденными преступниками. Максимальный период мониторинга не определен. По закону приговоренные к небольшим срокам лишения свободы американцы имеют право ходатайствовать перед судьей о замене им тюремного заключения на электронный домашний арест. Электронные браслеты периодически передают сигналы в полицейский участок, что позволяет контролировать пребывание осужденных по месту жительства в определенные часы суток и при этом предоставляет им возможность отлучаться из дома на время работы. По результатам проводимых исследований, более 150 тыс. американцев носят браслеты⁶.

Стоимость осуществления электронного мониторинга в отношении одного человека в сутки колеблется от 9 до 24 долларов, что в 3–7 раз меньше, чем затраты на традиционное отбывание наказания. В 2009 г. в США насчитывалось чуть более 100 устройств мониторинга домашнего ареста и 44 тыс. устройств слежения⁷. В настоящее время 16 американских компаний предоставляют данную услугу исправительным учреждениям, пользуясь оборудованием 11 производителей. Перевод только 10% осужденных США на один из видов удаленного мониторинга позволяет сократить расходы на 4 млрд долларов⁸.

В последнее время для контроля за преступниками начали использовать еще более высокие технологии. Специальные GPS-браслеты, которые позволяют полиции с помощью спутников следить за всеми передвижениями их носителя, первоначально обязали надеть на всех выходящих на свободу осужденных, отбывавших наказание за преступления сексуального характера против несовершеннолетних. Нововведение настолько понравилось властям, что с 2008 г. в Калифорнии существенно расширили список преступлений, осужденные за которые после освобождения обязаны некоторое время находиться под тотальным контролем полиции⁹.

В США установлен особо строгий электронный контроль и мониторинг всех используемых интернет-соединений лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Примером могут служить нормы, содержащиеся в Законе о сохранении Интернета свободным от сексуальных посягательств 2008 г. (Keeping the Internet Devoid of Sexual Predators Act of 2008), а также Законе Адама Уолша о защите и безопасности детей 2006 г. (Adam Walsh Child Protection and Safety Act of 2006), предусматривающем создание отдельной информационной базы данных, общедоступного онлайн-реестра лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, и обязательное применение к таким преступникам особых средств электронного контроля. Данный контроль обеспечивается спутниковым слежением и двух- и трехсторонней сотовой связью с поднадзорным лицом (положения закона Адама Уолша вступили в силу в 2011 г.).

Еще одна разновидность наказания без изоляции от общества в США – домашний арест с электронным мониторингом. В настоящее время он используется на феде-

ральном уровне и практически во всех штатах страны¹⁰.

Таким образом, можно говорить о широком применении электронного контроля в США и все большем его распространении в настоящее время.

Среди европейских стран наиболее интенсивно электронные браслеты используются в Великобритании. Так, только в 2008 г. браслеты там носили около 20 тыс. несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 15 до 17 лет. По английским законам приговорить к ношению браслета можно с 10-летнего возраста. Так, например, в конце 2008 г. был приговорен к ношению электронного браслета 11-летний мальчик. Ему запретили покидать дом в период с 19.00 до 7.00. Такое наказание тинэйджер получил за угон с друзьями автомобиля и попытку на скорости около 130 км/ч уйти от полиции¹¹.

Подсудимые в Великобритании обязаны не только носить на теле электронный датчик, но и пять раз в день звонить в компанию, его установившую. При этом им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном. Некоторых особо опасных арестантов за пределами домашних стен сопровождают полицейские, имеющие право беспрепятственно входить и в дом¹².

В Англии существуют меры безопасности, предусмотренные законами «Об уголовной юстиции» 2003 г. и «Об уголовной юстиции и иммиграции» 2008 г. Так, в приложении 11 к закону 2008 г. регламентируется электронный контроль за лицами, освобожденными под залог на определенных условиях (Electronic monitoring of persons released on bail subject to conditions), и подчеркивается, что применение электронного мониторинга в отношении лиц, не достигших 17 лет, должно быть обоснованным и использоваться в исключительных случаях.

Схожие правила закреплены и в законе о терроризме 2006 г., а также законе о предупреждении терроризма 2011 г. Данные нормативные правовые акты содержат указания о любых возлагаемых на поднадзорного обязанностях, направленных на предупреждение или ограничение его возможного вовлечения в деятельность, связанную с терроризмом, а также обеспечение контроля за предполагаемыми сторонниками террористов. Ими также предусмотрены ограничение права передвижения с использованием системы электронного слежения; ограничение контактов и встреч поднадзорного с определенными лицами или вообще с иными лицами; запрет на посещение опреде-

ленных мест в течение определенного времени или в определенные дни; требования, касающиеся места его проживания и т.д.

В Великобритании, Франции, а также некоторых других странах существуют проекты по применению электронных браслетов в отношении не только лиц, досрочно (условно) освобожденных, но и у тех, кто отбыл свой срок за преступление, считающееся общественно опасным (например, педофилия, убийство и т.д.).

В Швеции уже более шести лет браслеты и тотальный контроль на дому вместо тюрьмы могут выбрать те граждане, которых приговаривают к срокам продолжительностью до трех месяцев. Это касается прежде всего тех, кто совершил мелкую кражу или нарушение правил дорожного движения, а также лиц, замеченных в домашнем насилии¹³.

После введения мониторинга число заключенных, содержащихся в тюрьмах страны, сократилось на 20%. В настоящее время, по неофициальным данным, около 6 тыс. чел. в данной стране подвергаются мониторингу ежегодно. В Швеции (а также Нидерландах) электронный мониторинг в обязательном порядке сочетается с программой реабилитации и возвращения осужденного в общество после исправления.

В Германии решение о переводе заключенных под электронный домашний арест принимается прокуратурой, преимущественно по просьбе самих осужденных. Причем выбрать браслеты могут не только осужденные на небольшие сроки, но и все, кто может рассчитывать на условно-досрочное освобождение¹⁴.

В Австрии СЭМПЛ стали применять с 2008 г. Электронные ножные браслеты решили надевать на тех условно-досрочно освобожденных, которых приговаривали на сроки до 3 лет¹⁵. Принцип работы системы электронного слежения за осужденным един, но в зависимости от наложенных судом ограничений используются разные виды контроля. Электронный браслет в Австрии – обязательная часть устройства для всех видов слежения. По форме он не отличается от обычных электронных часов и состоит из прочного ремешка с тепловым датчиком и передатчиком. Тепловой датчик обязывает подконтрольного носить браслет только на теле, а не в кармане брюк или рубашки, а радиопередатчик фиксирует любую попытку снять его. Браслет нельзя снять или перепрограммировать: устройство реагирует на разрыв или прекращение тепла от тела, и при попытке избавиться от него на

экране монитора оператора слежения появляется сигнал о нарушении.

В Эстонии с 2006 г. заключенные могут досрочно выйти из тюрьмы, надев электронные браслеты. В данном государстве принят закон, позволяющий использовать систему электронного контроля над заключенными, освобожденными условно-досрочно. В качестве эксперимента подобный вид замены наказания начали использовать также во Франции, Швейцарии, Южной Корее¹⁶.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что возможности развития системы электронного мониторинга не исчерпываются реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста и наказания в виде ограничения свободы: в разных странах электронные браслеты имеют различные сферы применения.

Во Франции предлагается использовать электронные браслеты для предупреждения семейного насилия. По данным статистики, жертвами рукоприкладства во Франции являются более 675 тыс. женщин¹⁷. В 2010 г. во Франции большой общественный резонанс вызвало совершенное в пригороде Парижа убийство женщины, у которой бывший сожитель похитил ребенка. При этом преступнику решением суда было запрещено приближаться к бывшей семье. Чтобы исключить повторение подобных трагедий, правительство предложило использовать электронные браслеты для наблюдения за мужчинами, склонными к насилию. По мнению французского госсекретаря по делам семьи Н. Морано, необходимо расширить действие закона о запрете посещать старое место жительства для лиц, состоявших в официальном браке, и распространить его на лиц, живших в гражданском браке и просто проживавших вместе, а также ввести электронные браслеты для бывших супругов, склонных к насилию. Это позволит наблюдать за неблагонадежным субъектом, с тем чтобы он не приближался к жертве ближе, чем, например, на 400 м. Слежение будет организовано круглосуточно посредством использования контрольного экрана¹⁸. Подобная практика уже имеет место и в Испании.

Также во Франции получила распространение аналогичная применяемой в США система постпенитенциарного надзора с использованием специальных GPS-браслетов, которые позволяют полиции с помощью спутников следить за всеми передвижениями их носителя. Электронные браслеты надевают и на условно освобожденных из мест заключения.

В Нидерландах электронные браслеты используются сотрудниками пенитенциарной системы для обеспечения безопасности внутри исправительных учреждений (тюрем). В экспериментальном пенитенциарном учреждении, расположенном в городе Лелистад (около Амстердама), рассчитанном на 150 заключенных, работают только шесть надзирателей, поскольку все здесь контролируется техникой. Здание построено в виде полумесяца, а выполненный из стекла командный пункт находится в центре, что позволяет сотрудникам всех рангов наблюдать тюрьму практически полностью. В тех местах, которые не попадают в зону прямого видения, осуществляется постоянная видеосъемка. Ответственный сотрудник легко определяет местонахождение подконтрольных лиц. Каждому заключенному на запястье надевается электронный напоминающий большие наручные часы браслет, позволяющий отслеживать на экране все передвижения по тюрьме. Если кто-то из заключенных в установленное время не находится там, где должен, раздается сигнал тревоги. Передвигаться по тюрьме заключенные могут небольшими группами. При этом создается впечатление, что делают они это абсолютно свободно, хотя в реальности находятся под электронным контролем. Внутри камер обстановка также контролируется техникой: видеонаблюдения нет, но все шумы улавливает микрофон, разговоры не записываются, но фиксируется уровень агрессивности, и, когда напряженность беседы возрастает, датчики это обнаруживают¹⁹.

В Израиле СЭМПЛ эффективно работает уже 9 лет. Наказания с применением систем мониторинга там отбывают более 5 тыс. осужденных. Это позволяет экономить бюджетные средства, кадровые ресурсы, обезопасить общество от нарушителей и в то же время не отрывать оступившихся граждан от дома и семьи. Решение об электронной мере пресечения по ходатайству адвокатов в Израиле может быть принято судом даже в отношении находящихся под следствием подозреваемых²⁰.

Применяемые в Израиле электронные браслеты предоставляются только лицам, поведение которых не вызывает опасений в плане несанкционированной смены места пребывания. Такие лица понимают, что находятся под арестом, но вместо того, чтобы отправиться в места лишения свободы, остаются дома. Они проходят ряд психологических и прочих проверок, проводимых в том числе и социальными работни-

ками. Результаты проверок подтверждают, что человек понимает, что браслет можно снять, однако это станет нарушением условий и повлечет за собой лишение свободы без права на замену его другим видом наказания. Поэтому лица, находящиеся под домашним арестом, добровольно соглашались на ношение браслета, позволяющего отслеживать их передвижения.

В Израиле приблизительно 1800 чел. находятся под домашним арестом, что, конечно, сокращает расходы государства на содержание заключенных. Гарантию нахождения этих людей в пределах страны дает их заинтересованность в отбытии рассматриваемого вида наказания²¹.

Браслеты израильского производства (фирмы «ЗМ») являются одними из самых востребованных в мире и поставляются, в частности, в США и некоторые европейские страны. Каждый из них представляет собой ремешок, внутри которого находится металлизированная нить, и большой передатчик. Любая попытка перерезать браслет повредит эту нить, разомкнет цепь и вызовет сигнал тревоги.

В Новой Зеландии электронный мониторинг также широко применяется для домашнего заключения лиц, не совершивших особо тяжких преступлений. По неофициальным данным, ежегодно к домашнему заключению на срок от нескольких недель до шести месяцев приговариваются около 5 тыс. чел. Для осужденного заранее определяются места, которые ему запрещено посещать, и сигнал тревоги срабатывает только в том случае, если он приближается к запретной зоне. Во всех остальных ситуациях осужденный может чувствовать себя совершенно свободно²².

В Таиланде в настоящее время активно внедряется система электронного мониторинга, практически ничем не отличающаяся от упрощенной англо-американской системы и рассчитанная исключительно на разгрузку тюрем за счет перевода под домашний арест лиц, которым суд отказал в праве выхода под залог до суда, лиц, впервые совершивших преступления и приговоренных к небольшим срокам тюремного заключения, а также заключенных, содержащихся в тюрьмах с облегченным режимом.

Популярность такой системы надзора в мире выросла настолько, что во многих странах применение электронных браслетов стало единственной мерой ограничения свободы целого ряда преступников – мелких грабителей, мошенников, хулиганов,

угонщиков автомобилей. Это способствует сокращению числа осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, и снижению рецидива преступлений.

Примерно по такому же пути развития идут и некоторые государства на территории постсоветского пространства: Украина, Беларусь²³ и др.

В Украине положение о порядке применения электронных средств контроля утверждено приказом Министерства внутренних дел от 09.08.2012 г. № 696, который зарегистрирован в Министерстве юстиции 05.09.2012 г. под № 1503/21815. Этим актом предусмотрено определение министром внутренних дел уполномоченного подразделения органов внутренних дел, которое осуществляет обеспечение электронного контроля по месту проживания подозреваемого (обвиняемого). Технические вопросы находятся в ведении дежурной части районного отдела милиции, а непосредственной проверкой арестантов занимаются участковые инспекторы²⁴.

В Беларуси разработана нормативная правовая база, регламентирующая применение электронных браслетов. По словам заместителя начальника управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь С. Аляшкевича, «среди иностранных претендентов будут рассматриваться производители из Израиля, Англии и России»²⁵.

При внедрении СЭМПЛ ФСИН России использовала передовой опыт своих зарубежных коллег. В частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов, стационарных контролирующих устройств (СКУ) и мобильных контролирующих устройств (МКУ)²⁶. Однако следует выделить и отличия, состоящие, например, в работе с системой ГЛОНАСС, меньшем весе устройств, конструктивной адаптации браслетов к резким перепадам температур и т.п.

По состоянию на 01.01.2014 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 32 654 осужденных к ограничению свободы, из которых под электронным контролем находились 15 195 чел. Для контроля над ними использовалось 6668 МКУ и 8527 СКУ²⁷. В субъектах Российской Федерации проведены мероприятия по созданию СЭМПЛ, что позволило значительно повысить эффективность контроля за поведением осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Применительно к 1822 подозреваемым и (или) обвиняемым

в совершении преступлений, в отношении которых судом была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста и состоящим на учете инспекций, оборудование СЭМПЛ по состоянию на 01.01.2014 г. использовалось для контроля 1447 чел. (1317 – СКУ, 130 – МКУ)²⁸.

Эксплуатация браслета и устройств СЭМПЛ для российского осужденного является бесплатной (в отличие от стран Западной Европы и Америки). Государству электронный комплекс и его эксплуатация обходятся примерно в 111 тыс. руб.²⁹

Оборудование СЭМПЛ продолжает модифицироваться и совершенствоваться. В перспективе возможна разработка моделей

устройств, у которых не будет зарубежных аналогов. Например, инженеры планируют оснастить СКУ видеокамерой, а МКУ – алкотестером, чтобы контролируемый дышал в него перед камерой каждый вечер³⁰.

Использование передового зарубежного опыта применения СЭМПЛ послужит совершенствованию технических, организационных и правовых аспектов электронного мониторинга в России. Полномасштабное функционирование СЭМПЛ в России с учетом зарубежных инноваций существенно снизит нагрузку на правоохранительную и судебную системы, позволит уменьшить количество лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом // Преступление и наказание. 2010. № 3. С. 29.

² См.: Бодня Т. Ордер на расправу. <http://mair.in.ua/inquest/show/id/12495> (дата обращения: 16.03.2014 г.).

³ См., напр.: Gable R.K., Gable R.S. Electronic Monitoring: Positive Intervention Strategies // Federal Probation. 2005. Vol. 69. P. 21–25.

⁴ См., напр.: Renzema M., Mayo-Wilson E. Can Electronic Monitoring Reduce Crime for Moderate to High-risk Offenders? // Journal of Experimental Criminology. 2005. Vol. 1. P. 1–23.

⁵ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.

⁶ См.: Sergevni V. The USA county and municipal management of the correctional institutions under budget deficit // Modernization of the state and municipal management: history, present day and prospects: International conference proceedings. Vladimir, 2010. P. 80–88.

⁷ См.: Drake G. Offender Tracking in the United States. http://www.cepprobation.org/uploaded_files/Pres%20EM09%20Dra.pdf. Retrieved April 18, 2010.

⁸ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.

⁹ См.: Барков Л.А. Элементы ограничения свободы и случаи применения электронного контроля в уголовном законодательстве США и Великобритании // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 37 (291). Право. Вып. 34. С. 58–59.

¹⁰ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Бодня Т. Ордер на расправу.

¹³ См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.

¹⁴ См.: Архипов А. Система электронного слежения и устройство браслетов. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html#ixzz3GH3iGBHY (дата обращения: 16.10.2013 г.).

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ См.: Там же.

¹⁷ См.: Гусев Д. Свиных мужей «закуют» в электронные браслеты. <http://rus.ruvr.ru/2010/02/27/4870176.html> (дата обращения: 16.08.2014 г.).

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ Александров Ю. Тюрьмы мира: по материалам зарубежных СМИ. <http://index.org.ru/nevol/2009-20/alexan-n20.html> (дата обращения: 16.02.2014 г.).

²⁰ См.: Архипов А. Система электронного слежения и устройство браслетов.

²¹ См.: Прокопенко А. Электронные браслеты: проверка на прочность // Судебно-юридическая газета. 2013. 23 авг. № 33 (201).

²² См.: Александров Ю. Электронный мониторинг за рубежом. С. 30.

¹ См.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom // Prestuplenie i nakazanie. 2010. № 3. S. 29.

² См.: Bodnja T. Order na raspravu. <http://mair.in.ua/inquest/show/id/12495> (data obrashhenija: 16.03.2014 g.).

³ См., napr.: Gable R.K., Gable R.S. Electronic Monitoring: Positive Intervention Strategies // Federal Probation. 2005. Vol. 69. R. 21–25.

⁴ См., napr.: Renzema M., Mayo-Wilson E. Can Electronic Monitoring Reduce Crime for Moderate to High-risk Offenders? // Journal of Experimental Criminology. 2005. Vol. 1. P. 1–23.

⁵ См.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom. S. 30.

⁶ См.: Sergevni V. The USA county and municipal management of the correctional institutions under budget deficit // Modernization of the state and municipal management: history, present day and prospects: International conference proceedings. Vladimir, 2010. P. 80–88.

⁷ См.: Drake G. Offender Tracking in the United States. http://www.cepprobation.org/uploaded_files/Pres%20EM09%20Dra.pdf. Retrieved April 18, 2010.

⁸ См.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom. S. 30.

⁹ См.: Barkov L.A. Jelementy ogranichenija svobody i sluchai primenenija jelektronnogo kontrolja v ugovlovnom zakonodatel'stve SShA i Velikobritanii // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 37 (291). Pravo. Vyp. 34. S. 58–59.

¹⁰ См.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom. S. 30.

¹¹ См.: Tam zhe.

¹² См.: Bodnja T. Order na raspravu.

¹³ См.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom. S. 30.

¹⁴ См.: Arhipov A. Sistema jelektronnogo slezhenija i ustrojstvo brasletov. http://rapsinews.ru/legislation_publication/20100114/204466422.html#ixzz3GH3iGBHY (data obrashhenija: 16.10.2013 g.).

¹⁵ См.: Tam zhe.

¹⁶ См.: Tam zhe.

¹⁷ См.: Gusev D. Svirepyh muzhej «zakujut» v jelektronnyje braslety. <http://rus.ruvr.ru/2010/02/27/4870176.html> (data obrashhenija: 16.08.2014 g.).

¹⁸ См.: Tam zhe.

¹⁹ Aleksandrov Ju. Tjur'my mira: po materialam zarubezhnyh SMI. <http://index.org.ru/nevol/2009-20/alexan-n20.html> (data obrashhenija: 16.02.2014 g.).

²⁰ См.: Arhipov A. Sistema jelektronnogo slezhenija i ustrojstvo brasletov.

²¹ См.: Prokopenko A. Jelektronnyje braslety: proverka na prochnost' // Sudebno-juridicheskaja gazeta. 2013. 23 avg. № 33 (201).

²² См.: Aleksandrov Ju. Jelektronnyj monitoring za rubezhom. S. 30.

²³ См.: Борисевич К. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек. <http://kp.by/daily/25731/2720949/> (дата обращения: 16.04.2014 г.). По данным К. Борисевич, содержание одного осужденного в колонии обходится государству в месяц в 2,5 млн белорусских рублей, а обслуживание электронного браслета – примерно в 700 тыс.

²⁴ См.: Порокопенко А. Электронные браслеты: проверка на прочность.

²⁵ Цит. по: Тимофеева Е.А., Мотин О.А. Применение системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: сравнительно-правовое исследование // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 1. С. 62.

²⁶ См.: Первые электронные браслеты заработают в Москве уже весной. <http://tyurma.com/pervye-elektronnye-braslety-zarabotayut-v-moskve-uzhe-vesnoj> (дата обращения: 15.02.2014 г.).

²⁷ См.: Уголовно-исполнительные инспекции: 95 лет на службе России (история и современность). М., 2014. С. 20.

²⁸ См.: Там же. С. 21.

²⁹ См.: Тюремные нововведения. http://www.wec.ru/?f_id=62&NewsID=45616&NewsState=news_content_view&PHPSESSID=nmi4j0msga64q98s0v6hgeg2q0 (дата обращения: 16.05.2014 г.)

³⁰ См.: <http://tyurma.com/elektronnye-braslety-itogi-trekhletnei-razrabotki> (дата обращения: 15.02.2012 г.).

²³ Sm.: Borisevich K. Jelektronnye braslety v Belarusi nosjat uzhe 15 chelovek. <http://kp.by/daily/25731/2720949/> (data obrashhenija: 16.04.2014 g.). Po dannym K. Borisevich, sodержanie odnogo osuzhdennogo v kolonii obhoditsja gosudarstvu v mesjac v 2,5 mln belorusskih rublej, a obsluzhivanie jelektronnogo brasleta – primerno v 700 tys.

²⁴ Sm.: Porokopenko A. Jelektronnye braslety: proverka na prochnost'.

²⁵ Cit. po: Timofeeva E.A., Motin O.A. Primenenie sistemy jelektronnogo monitoringa podkontrol'nyh lic: sravnitel'no-pravovoe issledovanie // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. 2012. № 1. S. 62.

²⁶ Sm.: Pervye jelektronnye braslety zarabotajut v Moskve uzhe vesnoj. <http://tyurma.com/pervye-elektronnye-braslety-zarabotayut-v-moskve-uzhe-vesnoj> (data obrashhenija: 15.02.2014 g.).

²⁷ Sm.: Ugolovno-ispolnitel'nye inspekcii: 95 let na sluzhbe Rossii (istorija i sovremennost'). M., 2014. S. 20.

²⁸ Sm.: Tam zhe. S. 21.

²⁹ Sm.: Tjurementnye novovvedenija. http://www.wec.ru/?f_id=62&NewsID=45616&NewsState=news_content_view&PHPSESSID=nmi4j0msga64q98s0v6hgeg2q0 (data obrashhenija: 16.05.2014 g.)

³⁰ Sm.: <http://tyurma.com/elektronnye-braslety-itogi-trekhletnei-razrabotki> (data obrashhenija: 15.02.2012 g.).

Чрезвычайное законодательство Монголии

С.А. СТАРОСТИН – профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

В статье анализируется чрезвычайное законодательство Монголии, сложившееся после 1990 г. и включающее в себя положения Конституции Монголии, специальные законы, регламентирующие институт чрезвычайного положения, а также вопросы борьбы с терроризмом, национальной безопасности, защиты от бедствия, профилактики преступлений и др. Основное внимание автор обращает на возможность данного законодательства в деле обеспечения единства системы государственного управления в чрезвычайных обстоятельствах, реализации принципа единства распорядительства, в результате чего приходит к выводу об отсутствии в нем системности и наличии пробелов.

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство Монголии; чрезвычайное положение; борьба с терроризмом; национальная безопасность; профилактика преступлений; системность; принцип единства распорядительства; система управления.

Emergency legislation of Mongolia

S.A. STAROSTIN – Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. Kutafin University (MSAL), Dcs. in Law, Professor

The article analyzes the emergency legislation of Mongolia, prevailing since 1990 and includes provisions of the Constitution of Mongolia, special laws governing the Institute of emergency, the fight against terrorism, national security, protection against disasters, crime prevention, and other issues. The main attention is drawn to the possibility of this legislation to ensure the unity of the system of state management in the state of emergency, the implementation of the principle of the unity of stewardship. From this perspective